Глава 100. Гроза над министром (Гермиона Грейнджер). Часть вторая

Макгонагалл бесилась. И злило ее отнюдь не безнаказанное поведение целующейся парочки. Нет, это декан Гриффиндора, несмотря на все пуританское воспитание, вполне пережившая заложенный Основателями приз в негласном соревновании «пройди по непроходимой лестнице», могла бы понять и принять довольно-таки спокойно. Тут как раз ее скорее удивило поведение нового директора школы, прежде для Снейпа совершенно не характерное. Бешенство же, на грани оборота, у декана вызвало то, что ее подопечных таскают на какие-то там никому не нужные заседания, пренебрегая тем, что вообще-то говоря, учебный год еще не закончился, и в понедельник, последовавший за предыдущим воскресным собранием Визенгамота, у детей есть занятия в школе.

В чем-то я с ней была согласна. Не то, чтобы завтра ожидалось что-то запредельно важное… Но мне было очень любопытно, как осуществляется манифестация вектора-магистатум в пси-поле инкуб-преобразования. И как раз завтра на уроке Чар ожидалась тема, на которой было бы уместно высунуться с этим вопросом. Правда, урок неизбежно оказался бы сорван, поскольку я-Воительница уже сговорилась с близнецами, чтобы организовать тот самый, пресловутый «запах селедочного рассола, интенсивность шестнадцать микротопоров»…

— А почему с близнецами торговалась именно Воительница?- влезла в мои мысли наша Малкавиан.

Пришлось процитировать классическое:

Никто не спросит: "Чье богатство?

Где взято и какой ценой?"

Война, торговля и пиратство -

Три вида сущности одной.

Я еще не закончила цитату, когда у Авантюристки появилась новая и интересная мысль. И я ее некоторое время думала, как раз пока профессор Макгонагалл излагала свои мысли по поводу му… дрого Визенгамоста и св… едущего министерства. То, как она ухитрялась почти вовремя заменять эпитеты, которые не стоило бы слышать детям — внушало уважение.

Хитро посмотрев на Гарри, я оттянула ворот кофты, и полезла себе за пазуху, чем вызвала недовольно-удивленный взгляд профессора Макгонагалл. Зато когда я извлекла на свет цепочку с висящим на ней хроноворотом, преподаватель трансфигурации одобрительно кивнула мне.

— Хорошая мысль, — кивнула нам кошка-оборотень. — Только… Мисс Грейнджер, Вы понимаете, что после того, как вы покажите имеющийся у вас хроноворот, министерство расшибется в лепешку, но его у вас отберет?

— А у нас еще один есть, — улыбнулся Гарри. — К тому же, как раз завтра будут обсуждать незаконную конфискацию у меня артефакта… Так что после прецедентного решения Визенгамота министерству придется очень сильно извернуться, чтобы доказать, что хроноворот — не есть «артефакт особой опасности», на который распространяется предыдущее постановление Визенгамота о порядке конфискации…

О том, что конфисковать такой предмет законным порядком в пределах оговоренных

упомянутым постановлением — практически невозможно, Гарри упоминать не стал.

Оговорив то, что директор Снейп будет контролировать наше перемещение «в реальном времени», профессор Макгонагалл удалилась. Впрочем, сам Снейп тоже не стал нас задерживать.

Добравшись в нашу комнату, я толкнула Гарри на кровать, а сама уселась ему на колени. Так что некоторое время мы провели за занятием, несомненно, более приятным, чем обсуждение особенно изворотливых политических личностей. Тем более, что на завтрашнем заседании от нас уже практически ничего не зависит.

Луна и Джинни заявились как раз тогда, когда ладонь Гарри соскользнула туда, где то, на чем она лежала «спиной», или хотя бы «талией» назвать уже не получалось. Впрочем, младших участниц гарема это зрелище нисколько не смутило, что и неудивительно, учитывая видения Луны и то, как Янтаринка изображала столик.

— А вам столик точно не нужен? — откликаясь на мои мысли спросила Луна. Она обняла Джинни сзади, положила голову ей на плечо и заинтересованно смотрела на нас.

— Не то время, — вздохнула я. — И не то место. Хотя… — я посмотрела в глаза Гарри, и мы кивнули друг другу. — Я, пожалуй, слишком устала. Надо поспать…

В три движения палочками, мы соорудили из трех кроватей одну, зато широкую, и удобно расположились на ней. Мы спали, и нам снился сон…

* * *

— Неплохо… — Морион отставил калебас на специальную подставку, которую только что выдумал из варпа, и взял со столика некую сладость, попробовать которую в реальном мире было малореально. Колдуны К’Сала очень уж дорого брали за партию… и отнюдь не деньгами.

— Ага, — согласилась я с ним. — Хороший сон. Добрый и красивый.

Луна, устроившаяся напротив нас, утащила со столика сложную конструкцию из расплавленного сахара, текущего по хитро закрученным складками пространства, и сейчас с радостным видом ее обсасывала. Эмпатическая связь дала мне понять, что сном наслаждается даже Джинни, хотя, признаться, не понимаю я такого… Но если ей нравится — то почему бы и нет?

А на экране перед нами разворачивалось любопытное действо.

— Значит, «поддерживаем Дом Блэк против Министерства», — Огюст Сен-Жак заинтересовано посмотрел на Снейпа, излагавшего подоплеку случившегося сегодня.

— Думаю, — покачал головой директор Хогвартса, — в большей степени расчет на раскол противников. Часть молодежи обязательно посчитает необходимым «противостоять Тьме любой ценой».

— А сможем? — поднял голову Грюм. — С одной стороны, что бы мы не делали, часть наших же товарищей нас не поймет… Но, попытавшись провалить иск магглорожденной и полукровки — мы скорее сыграем на руку Того-кого-не-называют. Оттолкнем тех самых магглорожденных, за права которых мы боремся. И все равно проиграем. Думаю, сейчас «нейтралы», — в это слово Грозный глаз вложил все презрение, которое нашлось в его душе. Нашлось, надо сказать, не

мало, — уже подсчитывают взятки… особенно — если мы упремся и доведем до того, что решение не будет принято, и потребуется еще одно заседание.

— Это, пожалуй, максимум, что мы сможем вытянуть… — задумчиво произнес Огюст. — Если оно нам, вообще, зачем-либо нужно.

— Младшие — не в духе, — в директорский кабинет вошел Людвиг Беккенбауэр. — Кажется, они искренне ненавидят Поттера, и готовы совершить какую-нибудь глупость, в уверенности, что именно это приблизит победу Света. Мне пришлось вместе с дочерью увести еще троих наиболее непримиримых. Иначе, боюсь, наши силы могли бы понести потери, еще не вступив в соприкосновение с темными.

— Вы настолько высоко оценили Поттера? — заинтересовался Сен-Жак.

— Мне почти не пришлось поддаваться, — усмехнулся глава Дома Беккенбауэр. — Хотя,., надо отдать парнишке должное: он бил в правую сторону, чтобы случайно не убить. И щит проломил почти честно. Так что большинство тех, кто сейчас возмущается его поведением — проиграют, без вопросов. А если он еще и навяжет ссору, и выберет Кодекс Стали… Я не очень представляю, как защищаться от этого его «посоха Разрушения».

— Значит, темные валят Фаджа… — задумчиво произнес Сен-Жак. — А знаете… пожалуй, это даже и неплохо. На его место — пропихните Скрджиммера. Не думаю, что встретите сильное сопротивление.

— Скрджиммера? — уточнил Шеклбот, до сих пор присутствовавший настолько тихо, что на него внимания не обращали. — Не Диггори?

— Ни в коем случае не Диггори, — покачал головой Сен-Жак. — Не хочется его потерять.

— Потерять? — удивился Шеклбот.

— С почти стопроцентной вероятностью, — уверенно кивнул Огюст. — Заместителем министра… Я пока что не уверен, но наверняка темные сумеют пропихнуть кого-то из своего списка. А потом — министр «совершенно случайно» умирает, и оп-па! Заместитель становится министром.

— Но это же надо предотвратить? — Шеклбот ошеломленно посмотрел на дальнего родственника хозяйки Амулета.

— Ни в коем случае, — отозвался Огюст. — Когда Тот-кого-не-называют захватит министерство, каким будет его следующий ход?

— Хогвартс, — произнес Снейп, и это не было вопросом. Тем не менее, ответ последовал.

— Именно. И вот тут мы дадим бой. Мы уже почти готовы. Остались лишь мелкие детали…

http://tl.rulate.ru/book/69520/1850782